положение о том, что в доверенности, выданной представляемым лицом, или другом документе должно быть специально оговорено право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, и другие перечисленные в указанной норме.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым определить общие черты, характеризующие представителя как лицо, участвующее в деле: во-первых, он выступает от имени и в интересах своего представляемого; во-вторых, представитель осуществляет права и обязанности представляемого, а не свои собственные; в-третьих, он своими действиями порождает определенные правовые последствия для доверителя; в-четвертых, представитель действует в рамках предоставленных ему полномочий.

Резюмируя, подведем итог: институт представительства в арбитражном процессе позволяет развивать принципы приоритета судебной защиты прав и равенства всех перед законом, также представительство позволяет подтвердить полноценную реализацию гарантии права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Указанное позволяет сказать об эффективности действия института представительства в российском арбитражном процессе.

***

1. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2016. – С. 154–155.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
4. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ с изм. и доп. от 01.09.2020 г. // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

Чеботарева И.Ю., Удычак Ф.Н.

Правовые ограничения государственной власти

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-165

idsp: ljjournal-01-2021-165

Аннотация

Власть не знает собственных границ, поэтому она всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства. Тем не менее наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти можно осуществить с использованием определенных способов и средств. Исследуя различные формы политико-правовых ограничений в российской правовой системе, следует сделать вывод о необходимости их комплексного использования через формирование правового режима ограничения государственной власти.

Ключевые слова: государственная власть, правовые ограничения власти, злоупотребления политической властью, разделение властей, правоограничивающие средства.

Abstract

Power does not know its own boundaries, so it always strives for unlimited expansion of the power space. Nevertheless, the most consistent linking with the help of the law of state

power can be carried out using certain methods and means. Investigating various forms of political and legal restrictions in the Russian legal system, it should be concluded that it is necessary to use them comprehensively through the formation of a legal regime for restricting state power.

Keywords: state power, legal restrictions on power, abuse of political power, separation of powers, law-limiting means.

Государственная власть способна не только на позитивные действия, создающие благоприятные условия для развития общества, но и на различные злоупотребления, негативные действия. В связи с этим ограничение власти в настоящее время приобретает огромную значимость, выступая в качестве реального способа повышения эффективности реализации властных полномочий [1].

Движение к демократическому, правовому, социальному государству актуализирует проблему так называемой «связанности» государства правом, установления пределов и ограничений государственной власти с целью утверждения гуманистических идей о человеке, его правах и свободах.

Правовое ограничение есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц [2]. Правовые ограничения могут выражаться в запретах, приостановлениях, обязанностях, мерах наказания и т.д.

Ограничения используются в области социального управления вместе с возникновением самого управления. Особенно это касается власти. Всякую власть, и прежде всего государственную, необходимо упорядочивать, организовывать. Дело в том, что власть не знает собственных границ, всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства, что ведет, как правило, к ущемлению интересов личности.

Противопоставить такой тенденции государственной власти к неограниченному расширению может право. С момента своего возникновения право, таким образом, выступает не только инструментом воздействия на общественные отношения, но и средством обеспечения нормального функционирования государственной власти. Для того чтобы упорядочить социальные отношения с помощью права, государство должно было конституировать себя законодательным путем [3].

Право, бесспорно, как инструмент социального управления может и должно воздействовать на властеотношения, может и должно их упорядочивать в интересах всего гражданского общества.

Прообраз идеи правового государства возник, по сути дела, как противоядие от злоупотреблений политической властью, как реакция на произвол, деспотизм, тиранию. Именно в связывании, ограничении правом государства и заключается сущность правового государства. Право здесь выступает как антипод произвола и как барьер на его пути. Ведь поскольку политическая власть (особенно и главным образом власть исполнительная) имеет склонность к вырождению в различные злоупотребления, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, возводящие заслон ее необоснованному и незаконному превышению, попранию прав человека. Правовые ограничения необходимы именно для того, чтобы недостатки властной личности не превратились в пороки государственной власти. Вот почему можно сказать, что правом ограничиваются не собственно управляющие воздействия со стороны государственных структур на личность, а лишь препятствия, вредные, возмущающие факторы, необоснованные и противоправные ущемления интересов граждан.

Между тем в современной России данные идеи пока воплощаются с большим скрипом, высказывается даже справедливое мнение о том, что в сложившихся реалиях у нас в стране складывается кризис конституционализма, который состоит в отсутствии одного из главных его признаков - «наличия действенных норм и процедур, ограничивающих власть» [4].

Наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти можно осуществить с использованием следующих способов и средств.

1. Ограничивать государственную власть (хотя и косвенно) призваны прежде всего сами права и свободы человека и гражданина. Права личности, предоставляя определенные возможности, свободу, позволяют ей реализовать свою власть, составляют в своей основе, собственно, главную часть права вообще. Поэтому следует согласиться с Э.Ю. Соловьевым в том, что «правового регулирования в строгом смысле слова («права по понятию») просто нет там, где отсутствуют права человека...»[5].

Нужно понять, что государство само себя никогда не ограничит (какое бы оно ни было), что ограничить власть может только другая власть. То есть власть государства можно ограничить правами человека и гражданина, которые выступают своеобразным проявлением власти личности, волей гражданского общества, составляют главную часть права вообще.

Только осознание необходимости инициативного поведения в правовой сфере, повышения юридической и политической культуры сможет стать настоящей гарантией приоритета прав человека и гражданина как высшей ценности над правами государства.

Именно права человека и гражданина положены в основу системы сдержек и противовесов, правового режима ограничения для государства.

Необходимо не только закреплять широкий спектр способов защиты прав человека, формировать обширный круг правозащитных органов и общественных объединений, но и информировать население о таких способах. Государство должно взять на себя обязанность заботиться о правовом просвещении народа, о повышении уровня информированности всех категорий лиц, чьи права и законные интересы нарушаются или могут быть нарушены. В этих целях в Российской Федерации на современном этапе разрабатывается и внедряется система электронного правительства, разрабатываются регламенты предоставления государственных и муниципальных услуг, совершенствуется система мер ответственности за неправомерные действия должностных лиц.

2. Среди правоограничивающих мер особое место занимает проблема разделения властей. Ее главное требование, выдвинутое Д. Локком и Ш. Монтескье в период борьбы буржуазии с феодализмом, заключалось в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотреблений властью со стороны какой-либо социальной группы, учреждения или отдельного лица необходимо разделить государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную. Причем каждая из этих властей, являясь самостоятельной и сдерживающей друг друга, должна осуществлять свои функции посредством особой системы органов и в специфических формах. Механизм правового ограничения в отношении государства получил практическое воплощение в развитых странах в конституционно-правовой и государственно-политической системе сдержек и противовесов, создавая правовые лимиты произволу.

«Конституция, - подчеркивает А. Шайо, - предназначена для того, чтобы государство и живущие в нем люди ограничивали себя для взаимной пользы. Сама по себе она представляет собой пустые слова или привычку, которой можно пренебречь. Может ли конституция дать защиту, быть барьером, если в нее не верят, если сильнейший заинтересован в том, чтобы перешагнуть через него? Как бы ни была

важна, даже необходима вера в конституцию, конституционализм как противоположность произволу нуждается в институциональных гарантиях. Это достигается такой организацией ветвей власти, в которой они ограничивают друг друга»[6].

Система сдержек и противовесов, установленная в Конституции РФ, законах, представляет собой совокупность правовых ограничений (запретов, обязанностей, наказаний и т.п.) в отношении конкретной государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной. Так, применительно к законодательной власти используется довольно жесткая юридическая процедура законотворческого процесса, которая регламентирует основные его стадии, порядок осуществления. В системе противовесов важную роль призван играть Президент РФ, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя. Деятельность Конституционного Суда РФ также можно рассматривать в качестве правосдерживающей, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается и другими средствами, установленными в Конституции Российской Федерации и в других нормативных актах.

В отношении исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства, запреты на принятие ею ведомственных актов, затрагивающие такие отношения, которые должны быть урегулированы только законом. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, импичмент, вотум недоверия правительству, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных органов и т.п.

Для судебной власти тоже есть свои правоограничивающие средства, выражающиеся в Конституции РФ, процессуальном законодательстве, в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве граждан перед законом и судом, гласности и состязательности процесса, отводе судьи и т.д.

Кроме всего прочего, важно более четко зафиксировать правоограничения, которые запрещают осуществлять функции, принадлежащие по закону другому органу. Деятельность государственных структур должна ограничиваться их компетенцией, которая основывается на принципе «Дозволено только то, что прямо разрешено законом».

3 Федерализм тоже может внести свой вклад в дело ограничения государственной власти. Как своеобразное государственное устройство «федерация дополняет горизонтальное разделение власти еще и разделением ее по вертикали и тем самым становится средством ограничения государственной власти, системой сдержек и противовесов» [7]. Это создает своего рода «двойную безопасность» для прав человека и гражданина. При реально действующих федеративных отношениях различные государственные структуры и ветви власти будут контролировать друг друга, уменьшать вероятность злоупотреблений и произвола в отношении личности.

Федерализм призван стать эффективным элементом в системе ограничения государственной власти при условии разграничения полномочий и предметов ведения федерации и ее субъектов, четкого определения мер федерального вмешательства в дела субъектов, определения видов ответственности за неправомерные действия органов государственной власти всех уровней. Для оптимизации федеративного устройства России целесообразно провести укрупнение субъектов, но оно должно осуществляться в жестких правовых рамках на основе четко продуманной государственной концепции укрупнения субъектов РФ. Вектором развития современной России выступает децентрализация государственной власти, связанная с расширением полномочий субъектов РФ и усилением их ответственности.

Представляется даже возможным внесение в Конституцию 1993 г. дополнений и изменений, которые призваны закрепить механизмы поддержания единства правового

пространства страны. При этом нужно предусмотреть гарантии для субъектов Федерации от установления диктатуры федеральных органов по отношению к ним.

4. Еще один способ ограничения политической власти - верховенство закона и его господство в общественной жизни. В правовом государстве закон, принятый верховным органом государственной власти при строгом соблюдении всех конституционных процедур, не может быть отменен, изменен или приостановлен актами исполнительной власти. Закон принимается депутатами, которые являются представителями всего народа и которые выражают соответственно общественные интересы, в отличие от инструкций и приказов, принимающихся министерствами, агентствами и ведомствами в своих узкоотраслевых или даже корпоративных интересах. Поэтому при расхождении ведомственных распоряжений с законом должен действовать последний как обладающий высшей юридической силой.

Система механизмов обеспечения верховенства закона в Российской Федерации требует совершенствования и должна быть заложена как в Конституции РФ, так и в законе «О правовых актах Российской Федерации». При этом сам закон нужно формулировать таким образом, чтобы он выражал социальные интересы народа и действительно регулировал основные сферы общественной жизни. Следует четче определить систему правовых актов, отразив их иерархию; предусмотреть форму, процедуру разработки и принятия различных видов правовых актов; установить запрет для органов государственной власти выходить за рамки своих правотворческих полномочий. Именно в положениях Конституции Российской Федерации должна быть установлена такая система правовых актов с однозначным разрешением вопроса о соотношении норм федеральных конституционных законов и международных договоров РФ. Целесообразно также предусмотреть гарантии от чрезмерного «указного» правотворчества, когда на уровне подзаконных актов закрепляются нормы, которые должны находиться в законах.

5. Современное Российское государство нуждается в разработке и закреплении концепций правовой политики в отдельных сферах жизнедеятельности личности, в том числе в сфере ограничения государственной власти. Взаимная ответственность государства и личности тоже может внести свой вклад в дело ограничения политической власти. В условиях правового государства личность и властвующий субъект (как представитель государства) должны выступать в качестве равноправных партнеров, заключивших своеобразное соглашение о сотрудничестве и ответственности.

В системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина важнейшее место должны занимать меры юридической ответственности в отношении органов публичной власти и должностных лиц. Необходимо установить реальную ответственность как для высших органов государственной власти и соответствующих должностных лиц (начиная с полноценных импичмента для президента, вотума недоверия правительству и т.д.), так и для всего остального «служивого люда» [8].

Причем «задачи ограничения государственной бюрократии можно решать разными путями, с помощью разных приемов юридической техники. Где-то достаточно провозгласить права граждан, из которых будут вытекать обязанности государства и его должностных лиц, а где-то следует закрепить в статье конституционного акта прямой запрет должностным лицам на какие-то действия, да еще и конкретизировать его.

Все названные и некоторые иные правовые ограничения призваны создавать систему сдержек для бюрократии от возможных ее злоупотреблений. Здесь важно также иметь в виду, чтобы выстраивание системы правовых ограничений для государственной власти, с одной стороны, направляло энергию государства на общественные дела, а с другой - не превращалось в препятствие для эффективного управления, не мешало полезной деятельности власти.

Всем этим обосновывается потребность ограничения государственной власти, заключения ее в надежные правовые рамки. Исследуя различные формы политико-правовых ограничений в российской правовой системе, следует сделать вывод о необходимости их комплексного использования через формирование правового режима ограничения государственной власти.

***

1. Саломатин А.Ю. К вопросу о системе правовых ограничений государственной власти в современной России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 1. С. 265.
2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 166.
3. Воротилин Е.А. Идеи правового государства в истории политической мысли // Политология. Курс лекций. М., 1993. С. 33 - 34.
4. Добрынин Н.М. Деконституционализация - ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. 2010. № 5. С. 12.
5. Право, свобода, демократия // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 6.
6. Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. М., 2011. С. 77.
7. Федерализм и демократия // Государство и право. 1992. № 4. С. 143.
8. Малько А.В. Конституционная политика как особая разновидность правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 2.

Чимаров Н.С.

Правовые основы организации парламентского контроля в странах «Восточного партнерства»

*Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-166

ids: ljjournal-01-2021-166

Аннотация

В статье представлен анализ основных направлений парламентского контроля в шести отдельных государствах, образованных на территории постсоветского пространства и укрепляющих свое парламентское взаимодействие с рядом европейских институций. Акцентируя внимание на роли органов представительной демократии в реализации принципиальных установлений для торжества демократии, автор в своих оценках миссии парламентского контроля исходит из примата действия принципа верховенства права, реализуемого в духе законности и надлежащей правовой процедуры.

Ключевые слова: верховенство права, демократия, конституционализм, парламент, парламентаризм, парламентский контроль, интеграционный институт.

Abstract

The article presents an analysis of the main directions of parliamentary control in six separate states formed on the territory of the post-Soviet space and strengthening their parliamentary interaction with a number of European institutions. Focusing on the role of representative democracy bodies in the implementation of fundamental principles for the triumph of democracy, the author, in his assessments of the mission of parliamentary control, proceeds from the primacy of the rule of law, implemented in the spirit of legality and due process.

Keywords: rule of law, democracy, constitutionalism, parliament, parliamentarism, parliamentary control, integration institution.

Многогранность и всеобъемлющий характер парламентской деятельности определяют необходимость обращения к опыту работы парламентов как отдельных стран, так и различного рода интеграционных институтов парламентского